
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159.9.018

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-82-95

EDN: ВІЕХТТ

Галина Валентиновна Ожиганова

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии РАН». 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
symposium2016@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6339-8640>

Структурно-уровневый подход в психологии и его применение для изучения высших способностей

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-уровневые концепции, предложенные в отечественной и зарубежной психологии. Отмечена актуальность данного теоретического исследования, связанная с анализом структурно-уровневых концепций в психологии, используемых в прошлом веке и в настоящее время, и соотношением их с определенной областью психологии, например, такой, как психология способностей.

Показано, что структурно-уровневый подход применяется в разных направлениях психологии и ее различных областях, например таких, как теоретико-методологическая психология, психология развития, психология личности, психология интеллекта, психология способностей, которые служат источником знаний и психологической информации для разработки понятия высших (духовных) способностей.

Цель исследования — проанализировать структурно-уровневые концепции в психологии и рассмотреть возможность применения структурно-уровневого подхода к изучению способностей, в частности, высших способностей, относящихся к категории духовных.

Исходя из структурно-уровневого подхода, автором предложена схема, позволяющая рассматривать и анализировать разные уровни функционирования способностей; а также трехуровневая модель разных типов способностей, включающая 1) элементарные способности; 2) способности многомерного характера; 3) высшие (духовные) способности.

Проведенное на основе структурно-уровневого подхода сравнение высших способностей, занимающих высший уровень в трехуровневой модели типов способностей, с уровнями других иерархических моделей показало соотносимость высшего уровня авторской модели и высших уровней других моделей, при сохранении специфики каждой модели и особенностей ее уровней.

Выявлено, что структурно-уровневый подход имеет особое значение для изучения высших (духовных) способностей, позволяя 1) отразить их особое (главенствующее) место в общей системе способностей человека; 2) показать влияние высших способностей на способности других уровней; 3) отметить специфику проявления высших способностей в целом в сравнении с другими способностями.

Ключевые слова: структурно-уровневые концепции; структурно-уровневый подход; высшие (духовные) способности; уровни функционирования способностей

Для цитирования: Ожиганова Г. В. Структурно-уровневый подход в психологии и его применение для изучения высших способностей // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 82-95.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-82-95>. <https://elibrary.ru/biextt>.

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY

Original article

Galina V. Ozhiganova

Candidate of psychological sciences, leading researcher at the Institute of psychology of the Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13
symposium2016@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6339-8640>

Structural-level approach in psychology and its application to study higher abilities

Abstract. The article discusses the structural-level concepts proposed in Russian and foreign psychology. The relevance and importance of this theoretical study was noted, related to the analysis of structural-level concepts in psychology used in the last century and at present, and their correlation with a certain field of psychology, for example, such as the psychology of abilities.

It is shown that the structural-level approach is applied in different aspects of psychology and its various fields, for example, such as theoretical and methodological psychology, developmental psychology, personality psychology, psychology of intelligence, psychology of abilities, which serve as a source of knowledge and psychological information for the development of the concept of higher (spiritual) abilities.

The purpose of the study is to analyze structural-level concepts in psychology and consider the possibility of applying a structural-level approach to the study of abilities, in particular, higher abilities, classified as spiritual.

Based on a structural-level approach, the author proposed a scheme that allows you to consider and analyze different levels of functioning of abilities; as well as a three-level model of different types of abilities, including 1) elementary abilities; 2) multidimensional abilities; 3) higher (spiritual) abilities.

Based on the structural-level approach, the comparison of the highest abilities taking the highest level in the three-level model of types of abilities with the levels of other hierarchical models showed the correlation of the highest level of the author's model and the highest levels of other models, while preserving the specifics of each model and the features of its levels.

It has been revealed that the structural-level approach is of particular importance for the study of higher (spiritual) abilities, allowing 1) to reflect their special (dominant) place in the general system of human abilities; 2) show the influence of higher abilities on the abilities at other levels; 3) note the specifics of the manifestation of higher abilities in general in comparison with other abilities.

Keywords: structural-level concepts; structural-level approach; higher (spiritual) abilities; levels of abilities functioning

For citation: Ozhiganova G. V. Structural-level approach in psychology and its application to study higher abilities. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(2): 82-95. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-82-95>. <https://elibrary.ru/biextt>.

Введение

Структурно-уровневый подход представляет особую важность для научного исследования. Без понимания структуры изучаемого объекта — его компонентов и уровней их расположения, образующих определенную систему взаимодействий и взаимосвязей, невозможно получить научное знание. Структурно-уровневый подход используется в разных областях науки, в том числе в психологии, и является одним из самых давних и проверенных способов изучения и объяснения психологических феноменов. Интересно, что он используется различными направлениями психологии, включая те, которые находятся в оппозиции друг к другу. Например, в рамках глубинной психологии выделяются структурные уровни психики: 1) Эго (Я); 2) супер-эго (Сверх-я); 3) Ид

(Оно) [Freud, 1927]; а в гуманистической психологии (можно сказать, «вершинной» психологии) в лице А. Маслоу предлагается иерархическая структура потребностей человека, охватывающая семь уровней — от низшего (физиологического) до высшего (духовного): 1) физиологические потребности; 2) потребность в безопасности; 3) потребность в принадлежности и любви; 4) потребность в уважении; 5) познавательные потребности; 6) эстетические потребности; 7) потребность в самоактуализации [Maslow, 1943; Маслоу, 2019].

Интересным и актуальным представляется рассмотреть структурно-уровневые концепции в психологии, используемые в прошлом веке и в настоящее время, и соотнести их с определенной

областью психологии, например, такой, как психология способностей.

Сегодняшние социальные реалии свидетельствуют о значительном повышении требований к способностям личности. Способности могут проявляться на разных уровнях. В настоящее время особенно востребованными становятся способности, относящиеся к высшему уровню.

Одним из эффективных для изучения высших способностей может стать структурно-уровневый подход.

Цель исследования — проанализировать структурно-уровневые концепции в психологии и рассмотреть возможность применения структурно-уровневого подхода к изучению способностей, в частности высших (духовных) способностей.

Разработка и использование структурно-уровневых концепций в психологии

Идея структурно-уровневого подхода в психологии содержится в классических работах выдающихся зарубежных психологов П. Жане, Ж. Пиаже, Л. Колберга и др.

Остановимся на концепции П. Жане, так как она менее представлена в современной психологии, по сравнению с теоретическими изысканиями остальных указанных персоналий.

П. Жане [Janet, 1929; Janet, 1935; Janet, 1936; Janet, 1937] выделяет следующие уровни поведения и действий:

I. Нижний уровень — включает 1) элементарные рефлекторные акты при отсутствии временной регуляции; 2) перцептивные действия, носящие временной характер; 3) тенденции к а) социальному и б) индивидуализированному поведению; 4) интеллектуально-элементарные действия.

II. Средний уровень — имеет отношение к 1) непосредственной вере и 2) рефлексивной вере. Возникновение веры связано с развитием языка. Речь идет не столько о религиозной вере, сколько об утверждениях, в основе которых лежит внутренняя убежденность; предполагаются действия, обусловленные языком. Вера «объявляет и подготавливает действие, которое уже отражено в словесной форме. Группировка утверждающих высказываний связывает выполнение действия с этой словесной формулой с помощью приказов, которые человек отдает сам себе» [Janet, 1937, с. 117].

III. Высший уровень — связан с 1) рациональным поведением, где «основным способом взаимодействия людей становится обучение, основанное на морали и логике» [Роговин, 1969,

с. 345]; 2) «экспериментальным» действиями с использованием полученного опыта; 3) осознанием прогресса, который осуществляется несмотря на детерминизм каждого отдельного события.

П. Жане строит свою систему объяснения поведения и любых психических явлений, психологических фактов, прибегая к понятию действия (его определенных уровней, характеристик, энергетического обеспечения). Эти характеристики и уровни действий представляют для Жане основу создания психопатологических классификаций. Свою теорию он создает на основе анализа множества клинических наблюдений. Выстраивая иерархию уровней действия, Жане показывает, что нижний уровень соотносится с элементарными жизненными функциями организма, которые проявляются спонтанно; на высших уровнях отмечается ведущая роль внешней стимуляции. Несмотря на клиническую ориентированность исследований Жане, его теория поведения носит общепсихологический методологический характер, отражая закономерность развития высших форм поведения из низших.

В российской психологии идеи структурно-уровневого подхода получили реализацию в трудах Л. С. Выготского, в концепции которого можно усмотреть пересечения с теорией П. Жане. Выготский выделяет низшие (натуральные) психические функции и высшие психические функции [Выготский, 1982-1984].

В концепции Выготского говорится о развитии познавательных функций, связанном с переходом от низших психических функций (натуральных) к высшим. Основанием для различия между низшим и высшим уровнями служат происхождение, структура, способ функционирования, отношение к другим психическим функциям. Анализируя концепцию низших и высших функций Л. С. Выготского, Е. В. Субботский отмечает: «В отличие от низших психических функций, высшие являются социально приобретенными: они опосредствованы социальными значениями, произвольно контролируются субъектом и существуют как звенья в целостной системе психических функций, а не как изолированные единицы. Второй и третий критерии составляют особое качество высших психических функций, которое Л. С. Выготский обозначает как осознанность» [Субботский, 1996, с. 89].

Несмотря на некоторые слабые места в теоретических построениях Выготского, которые являются благодаря современным технически оснащенным исследованиям младенцев, «можно предположить, что различие между высшими

и низшими психическими функциями не утратило своей актуальности для понимания современных данных о познавательных способностях младенцев. Понятно, что поразительно совершенные познавательные способности младенцев, число описаний которых неуклонно растет по мере развития техники исследований, подпадают, тем не менее, в категорию низших психических функций и должны пройти тот путь развития (то есть стать семиотически опосредствованными, осознанными, произвольно контролируемые и системными формами), который с такой пронизательностью был очерчен Л. С. Выготским» [Субботский, 1996, с. 91-92].

Структурно-уровневый подход использует А. Ф. Лазурский для создания классификации личностей, исходя из уровня психического развития человека. Автор выделяет 1) низший, 2) средний и 3) высший уровни. Критериями отнесения к тому или иному уровню являются 1) богатство личности: «объем интереса или широта области, на которую он распространяется»; 2) интенсивность отдельных психических проявлений; 3) сознательность и идейность психических проявлений. Лазурский связывает высший уровень с высшим типом личности, определяющей характеристикой которого является альтруизм [Лазурский, 1997].

Идея структурно-уровневого подхода представлена в научном наследии Б. Ф. Ломова. Разрабатывая системный подход, он отмечает, что система психических явлений является многоуровневой, иерархической, содержащей различные подсистемы, которые обладают различными функциональными качествами [Ломов, 1984]. В рамках системного подхода Б. Ф. Ломов прибегает к структурно-уровневой концепции, выделяя разные уровни исследования человека и его психики.

Первый уровень (высший) предполагает исследование личности в системе общественных отношений (рассматриваются социально-психологические аспекты личности, ее деятельность, процессы общения в глобальном плане).

Второй уровень направлен на изучение структуры личности (исследуются потребности, мотивы, способности, субъективные отношения).

Третий уровень ориентирован на изучение психических процессов: сенсорно-перцептивных, мыслительных, мнемических, эмоциональных и др.

Четвертый уровень (низший) связан с изучением физиологического обеспечения психических процессов.

Идеи Б. Ф. Ломова получили развитие в рамках системного структурно-уровневого подхода,

который используется сегодня для изучения и объяснения различных психологических феноменов, например, в процессе анализа личности современной женщины [Шелехов, 2010; Шелехов, 2015].

В современных психологических исследованиях структурно-уровневый подход применяется для разных целей, например, Ю. П. Поваренков прибегает к нему для описания профессионализации личности [Поваренков, 2021]. Автор подчеркивает многоуровневость профессионального становления личности, выделяя следующие уровни: 1) суперсистемный, 2) системный и 3) субсистемный [Поваренков, 2017].

Уровневая концепция используется в рамках философии психологии В. А. Мазиловым, который предлагает идею полифонизма психологии, связанную с необходимостью взаимодействия «научной психологии с другими составляющими психологического знания в современной мировой культуре» [Мазилев, 2020, с. 160] и выделяет

– «Макроуровень: полифонизм психологии как науки и литературы, искусства, философии, религии.

– Мезоуровень: полифонизм академической психологии и трансперсональной психологии, философской психологии, а также практико-ориентированной психологии.

– Микроуровень (собственно психологический): полифонизм в самой научной психологии, предполагающий взаимопонимание и взаимодополнение между теориями и концепциями одного уровня» [Мазилев, 2020, с. 160-161], что становится возможным благодаря сформулированному В. А. Мазиловым «принципу соизмеримости теорий в психологии» и предложенной им «коммуникативной методологии, создающей возможность соотносить различные психологические концепции одного уровня» [Мазилев, 2020, с. 161].

Важные аспекты структурно-уровневой организации психики раскрыты А. В. Карповым. Показано, что в иерархии уровней высшим уровнем во всех структурах является особый метасистемный уровень организации деятельности, психических процессов, способностей, процессов принятия решения. Речь идет о том, что система может включать уровень, «который одновременно является и ее собственным уровнем, и уровнем, выходящим за ее пределы (метауровнем), то есть в определенном смысле локализованным вне ее» [Карпов, 2004, с. 41]. Автор подчеркивает, что «в самой организации психики предусмотрен и реализован высший из известных уровней — метасистемный» [Карпов, 2004, с. 122]. Реализация

этого уровня обеспечивается процессом рефлексии.

Я. А. Пономаревым разработана концепция структурно-уровневой организации психики; открыт закон ЭУС (этапы — уровни — ступени), в котором речь идет о «трансформации этапов развития явления в структурные уровни его организации и функциональные ступени дальнейших развивающихся взаимодействий» [Пономарев, 1976, с. 27]. Л. М. Попов, показывая важность вклада Я. А. Пономарева в развитие психологии, подчеркивает, что Пономарев предложил «модель структурно-уровневой организации психологического механизма творчества как механизма развития» [Попов, 2016, с. 36]. Первоначально Я. А. Пономарев строил свою концепцию применительно к психологии творчества, но затем в результате развития она получила общетеоретический и методологический статус. По мнению Д. В. Ушакова [Ушаков, 2020], психологическая теория Я. А. Пономарева представляет большую ценность для современного психологического знания. Отмечая, что в настоящее время в психологической науке наблюдается раздробленность, разрозненность теоретических представлений, автор подчеркивает, что теоретико-методологические достижения Я. А. Пономарева создают возможность рассматривать психику целостно, способствуют движению научной мысли к созданию интегративной психологической теории. Я. А. Пономарев «предложил программу построения психологической теории, позволяющей синтезировать отдельные модели психических явлений в целостную конструкцию. Основу такого синтеза составляет структурно-уровневый подход, опирающийся на эволюционную теорию» [Ушаков, 2020, с. 617].

Наиболее полную разработку структурно-уровневый подход как совокупность конкретных положений в рамках структурно-уровневой теории получил в работах М. С. Роговина [Роговин, 1974; Роговин, 1977; Роговин, 1995], который подчеркивал необходимость изучения психологии в единстве ее предмета и методологии, а также истории. Отмечая важность методологических оснований психологической науки, он сосредоточил внимание на создании общепсихологической структурно-уровневой теории, основные положения которой были изложены в 1995 г. Роговин предлагал рассматривать и изучать психику как иерархическую уровневую структуру: «О психическом (как о внутренних механизмах) мы судим на основании уровневой структуры действий (акциональных уровней)» [Цит. по: Залевский, 2013, с. 8].

Структурно-уровневый подход нашел свое отражение в конкретных исследованиях интеллекта. Например, в трудах Б. Г. Ананьева интеллект описывается как сложная умственная деятельность, представляющая собой единство познавательных функций разного уровня [Ананьев, 1968].

Л. М. Веккер рассматривает интеллект, исходя из единой теории психических процессов. Он представляет интеллект как иерархию разноуровневых структур, порождающих его единую структуру благодаря когнитивному синтезу «снизу» и «сверху» [Веккер, 1998].

М. А. Холодная, определяя интеллект как особую форму организации индивидуального ментального опыта, выделяет в его структуре четыре уровня:

Уровень 1. Когнитивный опыт: имеет отношение к ментальным структурам, обеспечивающим восприятие, хранение и упорядочивание информации.

Уровень 2. Понятийный опыт: связан с ментальными структурами, отвечающими за формирование семантических сетей, использование категорий разной степени обобщенности, порождение новых ментальных содержаний.

Уровень 3. Метакогнитивный опыт: определяется ментальными структурами, имеющими отношение к произвольной и непроизвольной регуляции переработки информации.

Уровень 4. Интенциональный опыт: обусловлен ментальными структурами, связанными с индивидуальной избирательностью интеллектуальной активности.

Высшие (второй и особенно третий и четвертый) уровни играют определяющую роль в эффективном функционировании интеллекта за счет использования продуктивных механизмов реализации интеллектуальных способностей [Холодная, 2018; Холодная, 2019].

Структурно-уровневый подход имеет отношение также к выделению структурных уровней интеллекта и в зарубежной психологии — иерархические модели интеллекта (предложенные еще в середине XX столетия), которые включают различные способности (С. Барт [Burt, 1949]; Ф. Вернон [Vernon, 1950]; Д. Векслер [Wechsler, 1955] и др.

Рассмотрим, как понимается уровневость способностей современными зарубежными психологами. Имеются в виду не стадии/уровни интеллектуального развития в онтогенезе, а общее выделение возможных уровней проявления и функционирования способностей. Например, J. D. Mayer, R. D. Roberts, S. G. Barsade [Mayer,

2008], описывая интеллект как иерархию психических способностей, выделяют три уровня: 1) низший; 2) средний; 3) высший. В представлении этих исследователей, «интеллект» — это общий описательный термин, охватывающий разные уровни умственных способностей — от базовых дискретных, относящихся к низшему уровню (например, распознавание слов и их значений), до высшего уровня, включающего общий интеллект (абстрактные рассуждения).

Итак, структурно-уровневый подход к изучению интеллекта позволяет отразить сложность организации этого психологического конструкта, включающего разнообразные способности (сгруппировать их, расположить по уровням, изучать внутри — и межуровневые связи, определять влияние и роль уровней в общей системе функционирования интеллекта).

Обратимся к рассмотрению возможности применения структурно-уровневого подхода в психологии способностей. Исходя из описания способностей, представленного Р. С. Немовым [Немов, 2020], который выделяет разные характеристики и виды способностей и среди них — элементарные способности, сложные способности, общие и специальные высшие интеллектуальные способности, можно создать следующую иерархию:

1. Элементарные способности обеспечивают успешность выполнения отдельных действий и операций, входящих в состав сложных видов деятельности, а также работу познавательных процессов или органов чувств, что позволяет осуществить фрагменты сложной деятельности (например, координация движений рук, различение цветов, звуков, запахов и пр.). Эти способности во многом биологически обусловлены.

2. Сложные способности включают множество элементарных способностей, объединенных в единую систему, что обеспечивает выполнение сложных видов деятельности. Сложные способности ассоциируются, главным образом, с осуществлением профессиональной деятельности в определенной области (технической, научной, литературной и пр.). Эти способности во многом соотносимы со специальными способностями.

3. Общие и специальные высшие интеллектуальные способности охватывают такие способности, как теоретические и практические, учебные и творческие, коммуникативные, межличностные.

Таким образом, на основе идей Р. С. Немова можно выстроить уровневую структуру способностей, охватывающую разные аспекты их проявления и изучения от биологического уровня к

социальному, от простого — к сложному, от низшего — к высшему.

Структурно-уровневый подход и высшие (духовные) способности

Согласно В. Д. Шадрикову [Шадриков, 2020], способности имеют три измерения, которые, по нашему мнению, можно представить и в виде соответствующих уровней: 1) природное измерение — свойства индивида — природные способности (биологический уровень); 2) субъектно-деятельностное измерение — свойства субъекта деятельности — общие способности (социальный уровень); 3) личностное измерение — свойства личности — духовные способности (духовно-нравственный уровень).

В. Д. Шадриков [Шадриков, 1998] описывает духовные способности как интегральное проявление интеллекта и духовности личности, рассматривая их в качестве способностей человека как субъекта деятельности и отношений в единстве с нравственными качествами человека как личности.

Развивая идеи В. Д. Шадрикова, мы определяем духовные способности как свойства личности, поднимающие ее на духовный уровень, отражающие единство ее высших умственных, творческих, ценностно-нравственных (моральных) характеристик и трансцендентных аспектов, обеспечивая их проявление в поведении и деятельности [Ожиганова, 2021, с. 415].

Духовные способности проявляются в виде высших способностей, позволяющих «наиболее полно реализовать свой духовный потенциал, достигнуть высших уровней саморазвития, творческого самовыражения и профессиональной самореализации, раскрыть и проявить высшие человеческие качества и возможности, благодаря духовной альтруистической направленности, стремлению к смыслу, словом, подняться на высший — духовный уровень личности» [Ожиганова, 2021, с. 424-425].

Базируясь на идеях Р. С. Немова [Немов, 2020] и В. Д. Шадрикова [Шадриков, 2020], в русле структурно-уровневого подхода предложим схему, позволяющую рассматривать и анализировать разные уровни функционирования способностей (Рисунок 1). Опираясь на представленную схему, рассмотрим способности в рамках предложенной нами трехуровневой модели типов способностей. Критерием выделения уровней и соответствующих способностей служит усложнение действий, поведения и деятельности, а также включение личностных параметров:

Таблица 1

Рис. 1. Уровни проявления и функционирования способностей

Соотнесение типов способностей и уровней их проявления

Уровни	Способности
Высший (духовно-нравственный) личностный уровень (сложнейший)	Высшие способности, относимые к категории духовных
Срединный социальный уровень (многосложный)	Способности многомерного характера
Низший биологический уровень (простейший)	Элементарные способности

1. Низший биологический уровень (простейший) — элементарные способности (связаны с познавательными процессами, обслуживающими простые действия; выполнением отдельных действий и операций в составе более сложных видов деятельности); роль личностных характеристик минимальна).

2. Срединный социальный уровень (много-сложный) — способности многомерного характера (имеют отношение к организации в единую систему широкого спектра элементарных способностей; предполагают функционирование в единой многомерной системе разнообразных способностей; создают возможность эффективного выполнения сложных видов деятельности в различных областях; связаны с проявлением как общих, так и специальных способностей; характеризуются широкой сферой применения). Отмечается возможность влияния личностных свойств.

3. Высший (духовно-нравственный) личностный уровень (сложнейший) — высшие способности, относимые к категории духовных (включают предыдущие уровни, привнося особое качественное своеобразие — духовное; обеспечивают наибольшую успешность выполнения разных видов деятельности и поведения, включая сложнейшие действия и поступки: например, совершение подвига; отличительная черта этих способностей — наличие духовно-нравственной составляющей, связанной с ориентацией на высшие ценности и смыслы) [Ожиганова, 2020, 2021]. На этом уровне высокие умственные возможности и добродетельные личностные качества тесно связаны: интеллектуальные способности находятся под влиянием высоконравственных устремлений личности. Воздействие личностных факторов — определяющее. Как соотносятся разные типы способностей с уровнями их функционирования, показано в Таблице 1.

В трехуровневой модели типов способностей высший (третий) уровень, на котором актуализируются высшие способности, относимые к категории духовных, подчиняет нижележащие уровни высшей духовно-ориентированной цели и тем самым преобразует их и улучшает их функционирование, что происходит благодаря актуализации духовного потенциала, активизации всевозможных психических и физических ресурсов. Благодаря наличию высшего духовного уровня нижележащие уровни трансформируются, будучи пронизаны духовно-нравственным посылом. Эти теоретические положения подтверждаются эмпирическими исследованиями. Анализ данных 51 научной статьи, посвященной изучению связи духовности и физического здоровья человека, показал, что в большинстве исследований установлено положительное влияние духовности на здоровье человека (снижение тревожности и совладание с расстройствами здоровья; отмечено позитивное воздействие на процесс выздоровления от острых и хронических болезней) [Tabei, 2016].

В настоящее время существует большое количество научных исследований, в которых отмечается благотворное воздействие древних духовных психопрактик на психологическое и физическое состояние. Например, медитативные психопрактики положительно воздействуют на когнитивные функции и саморегулятивные способности. Выявлено, что в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной, значительно улучшились показатели внимания, снизились тревога, страх, депрессия и усталость; отмечено повышение энергии и активности; установлено значительное снижение кортизола, связанного со стрессом, усиление иммунных реакций [Tang, 2007].

Древние духовные психопрактики основаны на высших принципах морали и позволяют актуализировать и развивать высшие способности, связанные с глубочайшей осознанностью, рефлексией и саморегуляцией.

Высшие способности описаны в предложенной нами психологической модели духовных способностей, включающей три компонента: 1) моральный; 2) ментальный; 3) трансцендентный [Ожиганова, 2010; Ожиганова, 2016]. Каждый из компонентов духовных способностей охватывает ряд соответствующих высших способностей:

1) моральный компонент связан с высшими моральными способностями, отражая духовную альтруистическую направленность;

2) ментальный компонент включает высшие интеллектуальные способности, высшие творческие способности, высшие рефлексивные способности, высшие саморегулятивные способности, высшую способность к саморазвитию;

3) трансцендентный компонент предполагает высшие трансцендентные способности, такие как выход за пределы «Я» в служении людям и обществу и переживание специфических духовных состояний [Ожиганова, 2020; Ожиганова, 2021].

Феномен духовных способностей возникает при целостном проявлении всех трех компонентов, причем моральный компонент является базовым, определяющим, ключевым, то есть особую роль играют высшие моральные способности [Ожиганова, 2020; Ожиганова, 2021].

Важным представляется обсудить, исходя из структурно-уровневого подхода, как выделенные нами высшие (духовные) способности, которые располагаются на верхнем (высшем) уровне в трехуровневой модели типов способностей, соотносятся с уровнями в других иерархических моделях.

Приведенные выше структурно-уровневые концепции имеют отношение к разным областям психологии, таким как теоретико-методологическая психология (Б. Ф. Ломов, Я. А. Пономарев, А. В. Карпов, В. А. Мазилон); психология развития (П. Жане, Л. С. Выготский), психология личности (А. Ф. Лазурский, А. Маслоу, З. Фрейд); психология интеллекта (Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, М. А. Холодная J. D. Mayer, R. D. Roberts, S. G. Barsade); психология способностей (В. Д. Шадриков, Р. С. Немов). Отметим, что все эти сферы психологического познания создают возможность с разных ракурсов изучать феномен высших способностей, относимых к категории духовных.

Предпримем попытку соотнести высшие (духовные) способности как высший уровень функционирования способностей человека с уровнями, выделяемыми в других структурно-уровневых концепциях.

При сопоставлении с моделями (П. Жане, Л. С. Выготский) можно сказать, что высший уровень в этих моделях в целом соотносим с высшим уровнем, на котором проявляются высшие (духовные) способности. Так, например, Л. С. Выготский говорит о том, что «наша психология — вершинная психология (определяет не „глубины“, а „вершины“ личности)» [Выготский, 1982, с. 166]. Овладение психическими функциями (превращение низших психических функций в высшие) ведет через осознанность, произвольность к овладению своим поведением и создает, благодаря наращиванию осознанности, произвольности, целеустремленности, условия для мощного саморазвития, поднимающего личность на высший духовный уровень проявления способностей.

Выготский пишет о личности нового типа — сверхчеловеке (идеале завтрашнего дня), имея в виду свободную, гармоничную, всесторонне развитую личность. Согласно Выготскому, «сверхчеловек — это человек свободный, homo liber. Он сам творит условия своей жизни и регулирует жизненные процессы, включая и психологические функции» [Майданский, 2021, с. 15]. Таким образом, подчеркивается субъектность, являющаяся важнейшим атрибутом духовной личности и основой проявления высших (духовных) способностей. По сути, «сверхчеловек» у Выготского представляет собой «цель всего культурно-исторического развития человечества и ориентир психологического развития индивида» [Майданский, 2021, с. 7]. Выготский, характеризуя историческое развитие человека, выделяет три уровня: примитивный человек (древний), культурный человек (современный) и сверхчеловек (будущий человек). Эти уровни характеризуются следующим образом:

1. Примитивный человек (низший уровень): «Примитивность в этом смысле есть низшая ступень и исходная точка исторического развития поведения человека» [Выготский, 1993, с. 68].

2. Культурный человек. Отличается от примитивного наличием психологических функций, называемых «высшими», которые формируются и развиваются благодаря «сигнификации», использованию искусственных знаковых средств.

3. Сверхчеловек (высший уровень). Выготский выдвигает идеал «нового человека, сверхчеловека... социально-организованного, просветленного насквозь во всех тайниках самых стихийных сил организма, освобожденного от самого страшного рабства — самому себе и от самой горькой зависимости — от своих нервов и психики, подчинившего себе игру внутренних

сил организма, как и внешних сил природы» [Цит. по: Завершнева, 2009, с. 130].

Анализируя понятие сверхчеловека в творческом наследии Л. С. Выготского, А. Д. Майданский пишет: «Термин “сверхчеловек” ... означает ни больше ни меньше как идеальный тип человека» [Майданский, 2021, с. 7]. Можно сказать, что понятие сверхчеловека отражает высший уровень развития разнообразных способностей и соотносимо с высшими (духовными) способностями.

При сопоставлении с уровневой моделью морального развития Л. Колберга [Kohlberg, 1984], выделяющего уровни: 1) доконвенциональный; 2) конвенциональный; 3) постконвенциональный, можно увидеть, что высшие (духовные) способности четко соотносятся с высшим (третьим) постконвенциональным уровнем, который характеризуется ориентацией на высшие ценности — уважение к жизни другого человека, отношение к нему с точки зрения высшей справедливости, отстаивание его человеческих прав и поддержание достоинства.

Выделяемый А. Ф. Лазурским в его иерархической модели высший тип личности определяется классификацией человеческих идеалов [Лазурский, 1997], в которой на первом месте стоит альтруизм, что соотносится с духовной альтруистической направленностью, присущей высшим моральным способностям. Среди этих идеалов А. Ф. Лазурский перечисляет и знание, и красоту, и религию, что также имеет отношение к высшим способностям, относимым к категории духовных.

Высший уровень иерархии потребностей в теории человеческой мотивации А. Маслоу связан с самоактуализацией [Маслоу, 1999], отражая стремление самоактуализирующейся личности к высшим ценностям (истине, добру, красоте, справедливости), которые рассматриваются нами как основа высших моральных способностей, входящих в состав морального компонента духовных способностей.

Определяя самоактуализацию, Маслоу говорит о наиболее полном использовании талантов, способностей, возможностей личности, развитии способностей до максимально высокого уровня, что соответствует характеристикам ментального компонента духовных способностей и относящимся к нему высшим способностям (высшие интеллектуальные способности, высшие творческие способности, высшие рефлексивные способности, высшие саморегулятивные способности, высшая способность к саморазвитию).

Маслоу также отмечает, что самоактуализирующимся личностям присущи широкие трансцендентные возможности: пиковые и плато-переживания красоты искусства, любви и прочие возвышенные состояния, а также выход за пределы «Я», имеющий отношение к личностному росту (трансценденция собственной слабости, несовершенства, боли, болезни и пр.), а также трансценденция эгоцентризма как проявление антиэгоизма, переживание единства с человечеством). Согласно Маслоу, «трансценденция относится к высшим... уровням человеческого сознания, поведения и отношений» [Маслоу, 1999, с. 291]. Идеи Маслоу о трансценденции находят отражение в трансцендентном компоненте духовных способностей и входящих в его состав высших трансцендентных способностей, связанных с а) выходом за пределы «Я» в служении людям и обществу; б) переживанием специфических возвышенных духовных состояний.

Таким образом, описание высшего метамотивационного уровня в теории мотивации Маслоу служит важнейшим источником знаний о высших проявлениях человека и является основой для разработки конструкта высших способностей, относимых к категории духовных.

Структурно-уровневый подход в рамках системного подхода (Б. Ф. Ломов) позволяет отразить многомерность психических явлений, что относится и к способностям, которые могут обладать разным уровнем сложности — от низшего (простейшего) до (высшего) сложнейшего. Это создает возможность показать место высших (духовных) способностей в общей системе способностей человека.

В связи с этим важной представляется структурно-уровневая концепция А. В. Карпова, в которой выделяется метасистемный уровень как высший уровень организации психических процессов, способностей. В отношении высших (духовных) способностей можно использовать идею метасистемного уровня и метасистемного подхода [Карпов, 2015] как показывающую возможность подняться над системой, выйти за ее пределы, что имеет отношение к трансцендентному компоненту духовных способностей — выходу за границы «Я» в служении людям.

Рассмотрим высшие способности в контексте структурно-уровневой концепции действий, разработанной М. С. Роговиным (1995), учитывая наличие уровневости проявления способностей от низшего уровня на грани физиологического до высшего — личностного (сочетающего высокие умственные возможности и духовность), то есть от простейшего уровня до сложнейшего; от эле-

ментарных способностей до высших — духовных. Согласно представлениям М. С. Роговина, «действия образуют определенную (и в то же время динамическую) иерархическую структуру, где высшим, направляющим и регулятивным является уровень цели» [Цит. по: Залевский, 2013, с. 9].

В связи с высшими способностями можно сказать, что они обеспечивают достижение высших целей, выводящих человека за пределы решения узколичных задач, направляя в область, где жизненные цели и стратегии строятся исходя из общечеловеческих ценностей. Такой целью может стать, например, бескорыстная забота о благополучии других людей (в экстренном случае — спасение их жизни).

М. С. Роговин считает, что «более высокие акциональные уровни есть, как правило, уровни, более интегрированные в личности» [Цит. по: Залевский, 2013, с. 9], что совершенно правомерно в отношении высших способностей, которые соотносятся с высшим духовным уровнем личности и тесно переплетены с личностной сферой, духовно-нравственными качествами, ориентированными на высшие ценности.

М. С. Роговина пишет о том, что «переход с низшего акционального уровня на более высокий происходит в результате многих причин: более глубокого осознания задачи, ее нового, более полного понимания, тренировки и выработки навыка или интуитивного решения» [Цит. по: Залевский, 2013, с. 9].

В отношении высших способностей это положение концепции Роговина является полностью справедливым. Особо важную роль при этом играют интуитивные способы познания, в основе которых лежат эмпатия, внутренний опыт, творческое воображение.

М. С. Роговин отмечает возможность движения с более высокого акционального уровня на более низкий.

Для изучения высших способностей эта мысль является важной и правомерной, так как постановка высокой духовно-ориентированной цели может в некоторых случаях и не приводить к ее продуктивной реализации в реальной жизнедеятельности, например, в случае слабой сформированности каких-либо компонентов высших способностей; недостаточности духовных и физических ресурсов для выполнения цели высшего уровня (например, спасение жизни других людей). Тогда происходит движение с высокого уровня на более низкий.

Важным является положение концепции Роговина о том, что такие факторы, как стресс, могут влиять на акциональные уровни.

В отношении высших способностей можно говорить об их специфике, о том, что, если на высшем акциональном уровне проявляются высшие (духовные) способности, то отмечается возможность продуктивного совладания со стрессом, кроме того, в структуре, где высший уровень представлен духовными способностями, на нижележащих уровнях обнаруживается стрессоустойчивость.

Современные эмпирические исследования подтверждают мысль о сопряженности проявления высших способностей, относимых к категории духовных, с противостоянием стрессу. В исследовании больных раком [Safavi, 2019] установлена связь между духовным интеллектом и возможностью преодоления стресса, тревоги и депрессии. Выявлена обратная значимая связь между духовным интеллектом и стрессом ($r = -0,268$ и $P < 0,001$), между духовным интеллектом и тревогой ($r = -0,200$ и $P = 0,001$), а также между духовным интеллектом и депрессией ($r = -0,317$ и $P < 0,001$). $P = 0,000$). Установлено, что самая сильная связь наблюдалась между духовным интеллектом и стратегией совладания, ориентированной на проблему, или стратегией позитивной переоценки ($P = 0,000$ и $r = 0,668$ и $P = 0,000$ и $r = 0,667$ соответственно). Таким образом, духовность и религия являются важным источником силы для совладания со стрессом у онкологических больных, помогая обрести смысл и цель даже в тяжелой стрессогенной ситуации.

Согласно М. С. Роговину, «в формировании более высоких акциональных уровней знания играют большую роль, чем в формировании низших» [Safavi, 2019].

В формировании наиболее высоких акциональных уровней, связанных с проявлением высших способностей, относимых к категории духовных, определяющую роль играют не просто знания (высочайшая компетентность), а знания особого рода, связанные с пониманием сути и смысла бытия, и высшие ценности, а также интуиция и опыт разного характера, как внутренних, так и внешних.

Важно отметить, что анализ высших способностей на основе структурно-уровневой концепции М. С. Роговина позволил выявить, с одной стороны, высокие ресурсные возможности личности (например, обусловленные высокой целью, связанной с духовной направленностью — основой высших способностей), что может в значительной мере повышать уровень стрессоустойчи-

ности. С другой стороны, показано, что при некоторых условиях возможно и движение с высокого уровня на более низкий. Это отражает реалистичность разнообразия психологических проявлений в различных ситуациях.

Таким образом, структурно-уровневая концепция М. С. Роговина, как и другие концептуальные иерархические модели, с которыми проводилось сопоставление высшего уровня авторской модели, связанного с актуализацией высших (духовных) способностей, позволяет отразить многомерность, сложность и специфику функционирования высших способностей, относящихся к духовному измерению личности.

Заключение

Структурно-уровневый подход в изучении психики является крайне важным и перспективным для исследования многообразия человеческого поведения и вариативности психологических проявлений. Он позволяет упорядочивать, изучать и объяснять эту вариативность благодаря выстраиванию иерархии психологической структуры деятельности и поведения личности.

Структурно-уровневый подход, реализуясь в концепциях разных авторов, охватывающих различные сферы психологических проявлений, позволяет высветить их разнообразные аспекты, систематизировать и структурировать полученное знание как в единой целостной системе психологии, так и на разных ее уровнях — от биологического до духовного.

Показано, что структурно-уровневый подход применяется в разных направлениях психологии и ее разных областях: теоретико-методологической, психологии развития, психологии личности, психологии интеллекта, психологии способностей, которые имеют отношение к изучению феномена высших способностей, относимых к категории духовных.

Применение структурно-уровневого подхода позволило нам на основе анализа описания разнообразных способностей, представленного различными авторами, предложить схему уровней проявления и функционирования способностей, а также трехуровневую модель разных типов способностей, включающую 1) элементарные способности; 2) способности многомерного характера; 3) высшие (духовные) способности.

Проведенное на основе структурно-уровневого подхода сравнение высших способностей, занимающих высший уровень в предложенной нами трехуровневой модели типов способностей, с уровнями других иерархических моделей показало соотносимость высшего уров-

ня авторской модели и высших уровней других моделей при сохранении специфики каждой модели и особенностей ее уровней. Соотносимость высших уровней разных иерархических моделей согласуется с идеей принципа соизмеримости теорий в психологии, предложенной В. А. Мазилковым [Мазилков, 2017; Мазилков, 2020].

Структурно-уровневый подход имеет особое значение для изучения высших (духовных) способностей. Он позволяет

- отразить их место в общей системе способностей человека как его высших (духовных) способностей;
- показать влияние высших способностей на способности других уровней (например, улучшение когнитивных функций внимания);
- отметить специфику проявления высших способностей в целом, в сравнении с другими способностями, а также особенности их функционирования.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 288 с.
2. Веккер Л. М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. Москва : Смысл, 1998. 685 с.
3. Выготский Л. С. Проблема сознания // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. 1982. Т. 1. Москва : Педагогика. С. 156-167.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Москва : Педагогика, 1982-1984. 504 с.
5. Завершнева Е. Ю. Исследование рукописи Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 119-138.
6. Залевский Г. В. Михаил Семенович Роговин — опережая время / Г. В. Залевский, В. А. Мазилков, В. А. Урываев, А. В. Соловьев, Л. П. Урванцев // Медицинская психология в России. 2013. Т. 5. № 5 (22). С. 1-13/
7. Карпов А. В. Метасистемная организация уровней структур психики. Москва : Институт психологии РАН, 2004. 504 с.
8. Карпов А. В. Психология деятельности: Метасистемный подход : в 5 т. Т. I. Москва : РАО, 2015. 546 с.
9. Лазурский А. Ф. Избранные труды по психологии. Москва : Наука, 1997. 446 с.
10. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Наука, 1984. 448 с.
11. Мазилков В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
12. Мазилков В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.

13. Майданский А. Д. Примитив и сверхчеловек в культурной психологии Л. С. Выготского // Сибирский психологический журнал. 2021. № 82. С. 6-19.
14. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. Санкт-Петербург : Евразия, 1999. 432 с.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 400 с.
16. Немов Р. Общая психология : в 3 т. Том III : в 2-х кн. Книга 2. Свойства личности. Москва : Юрайт, 2020. 395 с.
17. Ожиганова Г. В. Психологические аспекты духовности: духовные способности // Психологический журнал. 2010. № 5. С. 39-53.
18. Ожиганова Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. Москва : Институт психологии РАН, 2016. 282 с.
19. Ожиганова Г. В. Духовная личность. Москва : Институт психологии РАН, 2020. 288 с.
20. Ожиганова Г. В. Понятие «духовные способности» // Разработка понятий в современной психологии (Методология, история и теория психологии). Т. 3 / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, Г. А. Виленская. Москва : Институт психологии РАН, 2021. С. 404-443.
21. Поваренков Ю. П. Структурно-уровневый подход к периодизации профессионального становления личности // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 212-219.
22. Поваренков Ю. П. Концептуальные следствия структурно-уровневого подхода к анализу профессионализации // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 135-142.
23. Пономарев Я. А. Психология творчества. Москва : Наука, 1976. 304 с.
24. Попов Л. М. Концепция психологии творчества Я. А. Пономарева и ее применение в изучении саморазвития / Л. М. Попов, Е. Н. Ибрагимова, П. Н. Устин // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 35-47.
25. Роговин М. С. Введение в психологию. Москва : Высшая школа, 1969. 384 с.
26. Роговин М. С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // Системные исследования. Ежегодник. Москва : Наука, 1974. С. 187-230.
27. Роговин М. С. Структурно-уровневые теории в психологии. Ярославль : ЯрГУ, 1977. 79 с.
28. Роговин М. С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. Ярославль : ЯрГУ, 1995. С. 10-12.
29. Субботский Е. В. Концепция Л. С. Выготского о высших и низших психических функциях и современные исследования познавательного развития в младенчестве // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 88-92.
30. Ушаков Д. В. На пути к целостному видению человека // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2020. Т. 17. № 4. С. 617-629.
31. Шадриков В. Д. Духовные способности. Москва : Магистр, 1998. 104 с.
32. Шадриков В. Д. Духовные способности. Москва : Институт психологии РАН, 2020, 182 с.
33. Шелехов И. Л. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. 2010. № 36. С. 36-41.
34. Шелехов И. Л. Методологический подход к исследованию репродуктивного поведения женщины как системному структурно-уровневому феномену / И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9 (162). С. 89-95.
35. Холодная М. А. Основные теоретические линии формирования понятия «интеллект»: ретроспективный анализ // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. Москва : Институт психологии РАН, 2018. 214-244. 702 с.
36. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва : Юрайт, 2019. 334 с.
37. Burt C. The structure of the mind; a review of the results of factor analysis // British Journal of Educational Psychology, 1949. Vol. 19. № 2. Pp. 176-199.
38. Freud S. The ego and the id. London: Institute of Psychoanalysis and Hogarth Press, 1927.
39. Janet P. L'évolution psychologique de la personnalité. Paris: Éditions Chahine, 1929. 327 p.
40. Janet P. Les débuts de l'intelligence. Paris: Éditions Flammarion, 1935. 265 p.
41. Janet P. La psychologie de la croyance et le mysticisme (suite et fin) // Revue de Métaphysique et de Morale. 1936. 43 (4). P. 507-532.
42. Janet P. La psychologie de la croyance et le mysticisme (suite et fin) // Revue de Métaphysique et de Morale. 1937. 44 (2). P. 369-410.
43. Kohlberg L. Essays on moral development. N. Y., Toronto, 1984.
44. Mayer J. D., Roberts, R. D., Barsade, S. G. Human Abilities: Emotional Intelligence // The Annual Review of Psychology. 2008. Vol. 59. P. 507-536.
45. Maslow A. H. A Theory of Human Motivation Originally Published in Psychological Review, 1943. Vol. 50. P. 370-396.
46. Safavi M, Yahyavi S. T., Narab H. F., Yahyavi S. H. Association between spiritual intelligence and stress, anxiety, and depression coping styles in patients with cancer receiving chemotherapy in university hospitals of Tehran University of medical science // Journal of Cancer Research and Therapeutics. 2019. Vol. 15. № 5. P. 1124-1130.
47. Tabei S. Z., Zarei N., Joulaei H. The Impact of Spirituality on Health // Shiraz e medical journal. 2016. Vol. 17. № 6. P. 1-6.
48. Tang Y. Y., Ma Y., Wang J., Fan Y., Feng S., Lu Q., Yu Q., Sui D., Rothbart M. K., Fan M., Posner M. I. Short-term meditation training improves attention

and self-regulation // Proc Natl Acad Sci U S A. 2007. Vol. 104 (43). P. 17152-17156.

49. Vernon P. E. The structure of human abilities. New York : Weley, 1950.

50. Wechsler D. Manual for the Wechsler adult intelligence scale. Psychological Corporation, New York, 1955.

Reference list

1. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya = Man as a subject of knowledge. Sankt-Peterburg : Piter, 2001. 288 s.

2. Vekker L. M. Psihika i real'nost'. Edinaja teorija psihicheskikh processov = Psyche and reality. Unified theory of mental processes. Moskva : Smysl, 1998. 685 s.

3. Vygotskij L. S. Problema soznaniya = Consciousness problem // Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij : v 6 t. 1982. T. 1. Moskva : Pedagogika. S. 156-167.

4. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij = Collected works v 6 t. Moskva : Pedagogika, 1982-1984. 504 s.

5. Zavershneva E. Ju. Issledovanie rukopisi L. S. Vygotskogo «Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa» = Study of the manuscript of L. S. Vygotsky «The historical meaning of the psychological crisis» // Voprosy psihologii. 2009. № 6. S. 119-138.

6. Zalevskij G. V. Mihail Semenovich Rogovin — operezhaja vremja = Mikhail Semenovich Rogovin — ahead of time / G. V. Zalevskij, V. A. Mazilov, V. A. Uryvaev, A. V. Solov'ev, L. P. Urvancev // Medicinskaja psihologija v Rossii. 2013. T. 5. № 5 (22). C. 1-13/

7. Karpov A. V. Metasistemnaja organizacija urovnevnyh struktur psihiki = Metasystem organization of level structures of the psyche. Moskva : Institut psihologii RAN, 2004. 504 s.

8. Karpov A. V. Psihologija dejatel'nosti: Metasistemnyj podhod = Activity psychology: metasystem approach : v 5 t. T. I. Moskva : RAO, 2015. 546 s.

9. Lazurskij A. F. Izbrannye trudy po psihologii = Selected works on psychology. Moskva : Nauka, 1997. 446 s.

10. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii = Methodological and theoretical problems of psychology. Moskva : Nauka, 1984. 448 s.

11. Mazilov V. A. Metodologija psihologicheskoi nauki: istorija i sovremennost' = Psychological science methodology: history and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 419 c.

12. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.

13. Majdanskij A. D. Primitiv i sverchchelovek v kul'turnoj psihologii L. S. Vygotskogo = Primitive and superman in the cultural psychology of L. S. Vygotsky // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2021. № 82. S. 6-19.

14. Maslou A. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki = The far limits of the human psyche. Sankt-Peterburg : Evrazija, 1999. 432 s.

15. Maslou A. Motivacija i lichnost' = Motivation and personality. Sankt-Peterburg : Piter, 2019. 400 s.

16. Nemov R. Obshhaja psihologija : General psychology : v 3 t. Tom III : v 2-h kn. Kniga 2. Svoystva lichnosti. Moskva : Jurajt, 2020. 395 s.

17. Ozhiganova G. V. Psihologicheskie aspekty duhovnosti: duhovnye sposobnosti = Psychological aspects of spirituality: spiritual abilities // Psihologicheskij zhurnal. 2010. № 5. S. 39-53.

18. Ozhiganova G. V. Duhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedejatel'nosti = Spiritual ability as a life resource. Moskva : Institut psihologii RAN, 2016. 282 s.

19. Ozhiganova G. V. Duhovnaja lichnost' = Spiritual personality. Moskva : Institut psihologii RAN, 2020. 288 s.

20. Ozhiganova G. V. Ponjatje «duhovnye sposobnosti» = The «spiritual abilities» concept // Razrabotka ponjatij v sovremennoj psihologii (Metodologija, istorija i teorija psihologii). T. 3 / otv. red. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, N. E. Harlamenkova, G. A. Vilenskaja. Moskva : Institut psihologii RAN, 2021. S. 404-443.

21. Povarenkov Ju. P. Strukturno-urovnevnyj podhod k periodizacii professional'nogo stanovlenija lichnosti = Structural-level approach to periodization of professional personality formation // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 6. S. 212-219.

22. Povarenkov Ju. P. Konceptual'nye sledstviya strukturno-urovneвого podhoda k analizu professionalizacii = Conceptual consequences of the structural-level approach to the analysis of professionalization // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 1 (118). S. 135-142.

23. Ponomarev Ja. A. Psihologija tvorcestva = Psychology of creativity. Moskva : Nauka, 1976. 304 s.

24. Popov L. M. Koncepcija psihologii tvorcestva Ja. A. Ponomareva i ee primenenie v izuchenii samorazvitiya = The concept of psychology of the work of Ya. A. Ponomarev and its application in the study of self-development / L. M. Popov, E. N. Ibragimova, P. N. Ustin // Psihologicheskij zhurnal. 2016. T. 37. № 1. S. 35-47.

25. Rogovin M. S. Vvedenie v psihologiju = Introduction to psychology. Moskva : Vysshaja shkola, 1969. 384 s.

26. Rogovin M. S. Razvitie strukturno-urovneвого podhoda v psihologii = Development of a structural-level approach in psychology // Sistemnye issledovanija. Ezhegodnik. Moskva : Nauka, 1974. S. 187-230.

27. Rogovin M. S. Strukturno-urovnevnye teorii v psihologii = Structural-level theories in psychology. Jaroslavl' : JarGU, 1977. 79 s.

28. Rogovin M. S. Osnovnye polozhenija obshhepsihologicheskoi strukturno-urovnevoj teorii = The main provisions of the general psychological structural-level theory // Poznavatel'nye processy i lichnost' v norme i patologii. Jaroslavl' : JarGU, 1995. S. 10-12.

29. Subbotskij E. V. Koncepcija L. S. Vygotskogo o vysshih i nizshih psihicheskikh funkcijah i sovremennye issledovanija poznavatel'nogo razvitiya v mladenchestve = The concept of L. S. Vygotsky on higher and lower mental functions and modern research on cognitive develop-

ment in infancy // *Voprosy psichologii*. 1996. № 6. S. 88-92.

30. Ushakov D. V. Na puti k celostnomu videniju cheloveka = Towards a holistic vision of man // *Psichologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*, 2020. T. 17. № 4. S. 617-629.

31. Shadrikov V. D. Duhovnye sposobnosti = Spiritual abilities. Moskva : Magistr, 1998. 104 c.

32. Shadrikov V. D. Duhovnye sposobnosti = Spiritual abilities. Moskva : Institut psichologii RAN, 2020, 182 s.

33. Shelehov I. L. Lichnost' sovremennoj zhenshiny cherez prizmu sistemnoj strukturno-urovnevoj koncepcii psihiki = The personality of a modern woman through the prism of the systemic structural-level concept of the psyche / I. L. Shelehov, G. V. Zalevskij // *Sibirskij psichologicheskiy zhurnal*. 2010. № 36. S. 36-41.

34. Shelehov I. L. Metodologicheskij podhod k issledovaniju reproduktivnogo povedenija zhenshiny kak sistemnomu strukturno-urovnevomu fenomenu = Methodological approach to the study of reproductive behavior of a woman as a systemic structural-level phenomenon / I. L. Shelehov, E. V. Grebennikova // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015. № 9 (162). S. 89-95.

35. Holodnaja M. A. Osnovnye teoreticheskie linii formirovaniya ponjatija «intellekt»: retrospektivnyj analiz = The main theoretical lines of formation of the «intelligence» concept: retrospective analysis // *Razrabotka ponjatij sovremennoj psichologii / otv. red. A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko*. Moskva : Institut psichologii RAN, 2018. 214-244. 702 s.

36. Holodnaja M. A. Psichologija intellekta. Paradoksy issledovaniya = Psychology of intelligence. Research paradoxes : uchebnoe posobie dlja bakalvriata i magistratury. Moskva : Jurajt, 2019. 334 s.

37. Burt C. The structure of the mind; a review of the results of factor analysis // *British Journal of Educational Psychology*, 1949. Vol. 19. № 2. Pp. 176-199.

38. Freud S. The ego and the id. London: Institute of Psychoanalysis and Hogarth Press, 1927.

39. Janet P. L'évolution psychologique de la personnalité. Paris: Éditions Chahine, 1929. 327 r.

40. Janet P. Les débuts de l'intelligence. Paris: Éditions Flammarion, 1935. 265 r.

41. Janet P. La psychologie de la croyance et le mysticisme (suite et fin) // *Revue de Métaphysique et de Morale*. 1936. 43 (4). P. 507-532.

42. Janet P. La psychologie de la croyance et le mysticisme (suite et fin) // *Revue de Métaphysique et de Morale*. 1937. 44 (2). P. 369-410.

43. Kohlberg L. Essays on moral development. N. Y., Toronto, 1984.

44. Mayer J. D., Roberts, R. D., Barsade, S. G. Human Abilities: Emotional Intelligence // *The Annual Review of Psychology*. 2008. Vol. 59. P. 507-536.

45. Maslow A. H. A Theory of Human Motivation Originally Published in *Psychological Review*, 1943. Vol. 50. R. 370-396.

46. Safavi M, Yahyavi S. T., Narab H. F., Yahyavi S. H. Association between spiritual intelligence and stress, anxiety, and depression coping styles in patients with cancer receiving chemotherapy in university hospitals of Tehran University of medical science // *Journal of Cancer Research and Therapeutics*. 2019. Vol. 15. № 5. P 1124-1130.

47. Tabei S. Z., Zarei N., Joulaei H. The Impact of Spirituality on Health // *Shiraz e medical journal*. 2016. Vol. 17. № 6. R. 1-6.

48. Tang Y. Y., Ma Y., Wang J., Fan Y., Feng S., Lu Q., Yu Q., Sui D., Rothbart M. K., Fan M., Posner M. I. Short-term meditation training improves attention and self-regulation // *Proc Natl Acad Sci U S A*. 2007. Vol. 104 (43). P. 17152-17156.

49. Vernon P. E. The structure of human abilities. New York : Weley, 1950.

50. Wechsler D. Manual for the Wechsler adult intelligence scale. Psychological Corporation, New York, 1955.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 24.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted on 01.03.2022; approved after reviewing 24.03.2022; accepted for publication on 25.03.2022.